

УДК 33(985)

DOI: 10.33764/2411-1759-2019-24-4-276-285

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АРКТИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ В КОНТЕКСТЕ СПЕЦИФИЧНОСТИ АКТИВОВ

Валерий Анатольевич Крюков

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, 630090, Россия, г. Новосибирск, пр. Академика Лаврентьева, 17, доктор экономических наук, член-корреспондент РАН, директор, тел. (383)330-78-44, e-mail: kryukov@ieie.nsc.ru

Яков Валерьевич Крюков

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, 630090, Россия, г. Новосибирск, пр. Академика Лаврентьева, 17, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, тел. (383)330-09-62, e-mail: kryukovyv@ieie.nsc.ru

В статье анализируется взаимосвязь специфичности активов в Арктике с особенностями арктических проектов, которая определяется условиями хозяйствования на этой территории. В традиционной экономической теории подчеркивается, что специфичность активов региона может делать проекты менее привлекательными, по сравнению с проектами, реализуемыми в других регионах (и пример Арктики это подтверждает). Организационно-экономические особенности арктических проектов, обусловленные специфичностью активов, были впервые сформулированы в начале XX в. в рамках рассмотрения процессов освоения, получения и развития экспорта «основных продуктов» Арктики. В качестве ключевых организационно-экономических особенностей хозяйственной деятельности в Арктике, обусловленных специфичностью активов, рассматриваются: акцент на освоение крупных месторождений; низкий уровень развития производств; значительная роль сектора публичных услуг и высокая роль трансфертов. Для России роль крупных проектов в Арктике трудно переоценить, но именно они в значительной степени подвержены влиянию арктической специфики. Подчеркивается, что в текущих условиях в России целесообразно встраивание арктических «основных продуктов» в цепочки создания стоимости с континентальными регионами страны: это является взаимовыгодным как для Арктики, так и для внутренних регионов и обеспечит связанность экономики Арктики и страны в целом. Подобный подход к рассмотрению арктических проектов позволит в какой-то мере нивелировать специфичность арктических активов.

Ключевые слова: Север, Арктика, экономические активы, проектная деятельность, специфичность активов, цепочки создания стоимости, связанность регионов.

Введение

Арктика не является изолированной частью экономики нашей страны или мировой экономики в целом. Для Арктики также имеют место общие экономические особенности, характерные для всех видов хозяйственной деятельности в любой части света – прежде всего, необходимость сопоставления затрат и результатов в денежной форме и связанная с этим оценкой экономической эффективности.

При этом специфика активов в Арктике – значительная удаленность, удлинение сроков оборота финансовых ресурсов вследствие действия фактора се-

зонности, а также отсутствие локальных рынков (как рынков сбыта продукции, так и факторов экономической деятельности) – накладывает свой значительный «отпечаток». Весьма существенна роль и экологических факторов (и такой их «составляющей», как вечная мерзлота). Экологические факторы связаны не только с повышенной уязвимостью арктической природы, но также ведут к удлинению циклов восстановления и возобновления природных экосистем.

Специфичность активов в Арктике подчинена общему правилу: в тех сферах хозяйственной деятельности, где используется капитал, необходим его возврат по истечении определенного времени с приемлемым (для современных условий) уровнем его отдачи. Также следует отметить, что приемлемый уровень отдачи на капитал предполагает и учет дополнительной «платы за риск». Эти обстоятельства формируют особую среду реализации проектов в Арктике и накладывают определенные ограничения (с другой стороны, перечисленные обстоятельства также создают и новые возможности для проектной деятельности для тех игроков, которые нашли возможности адаптации к этим обстоятельствам и ограничениям).

Специфичность активов – роль «основных продуктов»

Согласно экономической теории (например, это находит отражение в работах О. Уильямсона [1]), высокий уровень специфичности активов предполагает применение долгосрочных контрактов, вертикально интегрированную структуру управления, а также возможность оппортунистического поведения компаний (политика, ведущая к необоснованному снижению положительных и возникновению отрицательных социально-экономических эффектов для территорий реализации проектов). Эти факторы, а также значительный объем требуемых инвестиций делают арктические проекты менее привлекательными по сравнению с «континентальными» проектами. Уровень конкуренции на международном финансовом рынке высок, и приоритет за проектами с быстрой отдачей.

Организационно-экономические особенности арктических проектов, обусловленные специфичностью активов, были впервые сформулированы в рамках общих экономических моделей развития экономики «высоких широт», основанных на анализе процессов освоения, получения и развития экспорта «основных продуктов». Одним из первых, кто обратил внимание на данную особенность экономики Севера, был канадский исследователь Гарольд Иннис, который в 1915 г. представил развитие Канады с точки зрения добычи и экспорта важнейшего ресурса – меха. Он показал, что в процессе получения доступа к «основному продукту» не только формировалась хозяйственная деятельность на удаленных территориях, но также шел процесс формирования Канады как страны – прежде всего, вследствие развития путей сообщения, обеспечивавших добычу меха и его поставку через Атлантику в Европу [2], а также формирования и развития форм хозяйственной деятельности на данной территории.

Подходы к организационным формам получения «основного продукта» в Канаде претерпевали со временем значительные изменения – от деятельности отдельных «пассионариев», ведущих дело на свой страх и риск, до крупных компаний и широкой вовлеченности в эти процессы государства. Была, в частности, создана «Компания Гудзонова залива» (1670 г.) – «мехоторговая империя», действующая и поныне (на сегодняшний день это старейшая коммерческая компания в мире). В России (позже в СССР) данная логика (с определенной спецификой) также «выдерживалась». Исследование путей на Чукотку и Камчатку в XVIII в. было не столько инициативой правительства, сколько на начальном этапе определялось коммерческими интересами знатных людей, которые получали государственную поддержку (включая создание «Российско-Американской компании» в XIX в.) [3].

Современная ситуация отличается тем, что пространство Арктики стало значительно более доступным. При этом новых сверхэффективных источников «основных продуктов» становится все меньше. Поэтому возникают новые проблемы, которые и вызывают необходимость пересмотра подходов к освоению, взаимодействию и в целом формированию приемлемых условий осуществления экономических процессов в Арктике.

Организационно-экономические особенности проектов в Арктике

Отличительная особенность экономики Арктики состоит в том, что получаемые (производимые) продукты реализуются на более чем значительном удалении – за многие тысячи километров. При этом реализуются, как правило, по ценам, которые намного превышают цены на скважине, промысле или на воротах рудника. Это приводит к тому, что основные выгоды реализуются и аккумулируются в интересах совсем других экономических агентов и, в малой степени, – в интересах Арктических территорий (регионов, муниципалитетов, местных сообществ, прежде всего коренных народов).

Вместе с тем в большинстве случаев (за исключением ценных и компактных полезных ископаемых) невозможно и нецелесообразно говорить о локальной экономической эффективности более мелких и разнообразных объектов [4]. Как правило, все проекты, связанные с освоением природных ресурсов Севера и Арктики, являются частью весьма протяженных цепочек создания стоимости (ценности). Ориентация на экономическую эффективность в отдельном звене цепочки создания стоимости (ценности) ведет к значительному спаду и деградации тесно связанных и проектов и сфер хозяйственной деятельности [5].

К числу ключевых организационно-экономических особенностей хозяйственной деятельности в Арктике, обусловленных специфичностью активов, относятся:

- акцент на освоение крупных и уникальных источников сырья и природных ресурсов;
- низкий уровень развития перерабатывающих отраслей и производств;

– значительная роль сектора публичных услуг и высокая роль трансфертов.

Данные особенности в совокупности значительно отличают экономику Арктики от экономики других регионов мира и определяют ее макроструктуру. Для последней характерно наличие:

– сегмента «классической» экономики (функционирующего на общих принципах соизмерения затрат и результатов в денежной форме) – в основном он связан с реализацией проектов по освоению уникальных источников природных ресурсов (как возобновляемых, так и невозобновляемых);

– весьма замкнутого сегмента «традиционной» экономики – рыболовство, охота, оленеводство и сбор дикоросов – весьма важного для северных и арктических домохозяйств и обеспечивающего значительную долю не только доходов аборигенного населения, но и продуктов питания и средств жизнедеятельности в экстремальных природно-климатических условиях;

– значительного по масштабам «трансфертного сегмента» экономики – существенная часть потребления, особенно в публичном секторе, поддерживается при помощи трансфертов как с уровня региональных, так и центральных правительств.

Важнейшая особенность хозяйственной деятельности заключается в том, что природные риски, а также риски хозяйственные очень тесно переплетаются в арктических условиях. Хозяйственная деятельность в каждом из сегментов экономики Севера и Арктики (рыночном, трансфертном и традиционном) имеет и свои специфические формы координации: от преимущественно перераспределительных в государственном (трансфертном) сегменте экономики до рыночных в экономическом сегменте (при этом перераспределительные процедуры являются «стандартным» инструментом обеспечения связанности крупных вертикально-интегрированных сырьевых компаний, активно осваивающих уникальные месторождения полезных ископаемых) и нерыночных (обмена или дарения) в случае сегмента традиционной «экономики существования» (сохраняющего до сих пор многие «родимые пятна» натурального хозяйства) [6, 7].

Эволюция форм хозяйственной деятельности на Севере и в Арктике в современных условиях «задается» не только периодическим переходом от одного вида уникального ресурса к другому, от одной территории к другой, но и высокой степенью «проточности» приезжего населения (привозящего с собой все новые и новые знания и навыки, а также привносящего новую «энергетику») [8], а также постоянным развитием и расширением форм и рамок кооперационных связей и партнерских отношений. Поэтому, например, и Север, и Арктика, скорее, «не приемлют» конкуренцию и соперничество в той жесткой форме, которая присуща экономике более южных широт.

В частности, явно нецелесообразно, например, обособленное ведение трансфертной (прежде всего, оборонной) и рыночно-ориентированной хозяйственной деятельности. Многие объекты (прежде всего, инфраструктуры) создаются с учетом их многофункционального использования – как для нужд госу-

дарственного управления (включая оборонные вопросы), так и для хозяйственной деятельности самого различного характера и назначения (например, портовые сооружения и терминалы, склады и опорные поселения и проч.).

Роль крупных проектов: главное – связанность с экономикой страны

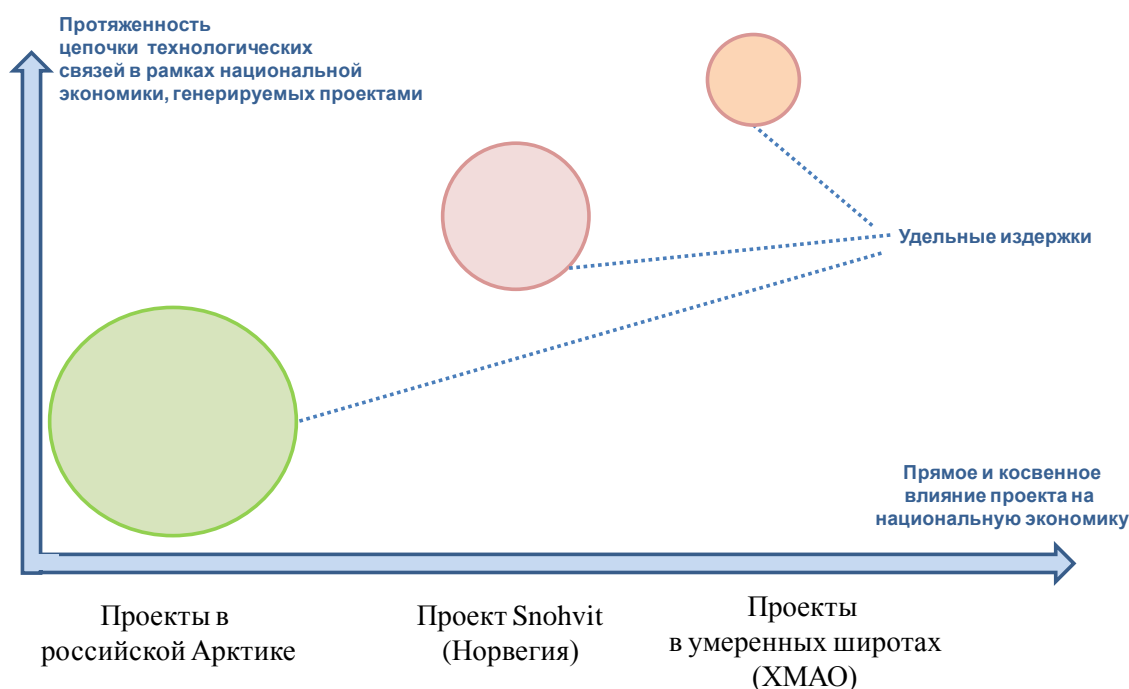
Крупномасштабные проекты освоения минеральных ресурсов нефти и газа являются основой экономики Арктики. Особенно это касается России, где арктические регионы располагают колоссальными ресурсами золота (Чукотка, Магадан), апатитов и никеля (Мурманск, Норильск), олова (Якутия, Чукотка), а также алмазов (Якутия). Особенно богаты углеводородами ЯНАО и ХМАО. «Конечно, основными гарантами экономической стабильности в регионе являются наши крупные промышленные компании, наши флагманы, как мы их называем: это Кольская горно-металлургическая компания «Норникеля», это акционерное общество «Апатит» («ФосАгро») и Ковдорский ГОК. Работа этих предприятий, дополнительные налоговые поступления, которые были обеспечены (в этом году нам удалось увеличить налоговые поступления в бюджет более чем на 13,5 %), – мы смогли направить эти дополнительные налоговые поступления на решение своих первоочередных задач» [9].

В современных условиях роль крупных компаний в развитии Арктики не вызывает сомнений. При этом сравнительно малая часть дохода и прибыли от реализации проектов в Арктике остается в ее границах. Кроме того, следствием территориальной удаленности большинства регионов Арктики является то, что суммарные производственно-транспортные издержки в этом макрорегионе гораздо выше, по сравнению с аналогичными показателями в регионах за его пределами. Роль инфраструктурных проектов Арктике по-прежнему является определяющей и во многом диктует направления эволюции форм хозяйственной деятельности и организационно-экономические особенности арктических проектов.

Важнейшая особенность экономической и финансовой систем реализации уникальных проектов в Арктике состоит в том, что, с одной стороны, добыча полезных ископаемых при освоении уникальных объектов генерирует колоссальное богатство, в то время как вся эта деятельность нацелена на удовлетворение потребностей в природных ресурсах далеко за пределами Арктики. Более того, добытые ресурсы принадлежат владельцам капитала за пределами Арктики, тем, кто контролирует и текущую деятельность, и все ее финансовые результаты.

Несколько гигантских корпораций доминируют в минерально-сырьевом секторе Арктики, ряд из них присутствует сразу в нескольких странах. При этом сравнительно малая часть дохода и прибыли от реализации проектов данными корпорациями в Арктике остается в ее границах. Из-за территориальной удаленности большинства регионов Арктики суммарные производственно-транспортные издержки гораздо выше, по сравнению с аналогичными показателями в регионах за пределами Арктики (рисунок). Как результат, подобные

высокие издержки не позволяют конкурировать арктическим производителям товаров и услуг с неарктическими производителями – с теми, у кого гораздо легче доступ к ресурсам (включая, разумеется, и транспортные издержки).

Сравнительная характеристика арктических и континентальных проектов в России и Норвегии по уровню издержек и влиянию на национальную экономику

Обеспечение поступательного развития экономики Арктики в тесной взаимосвязи с экономикой востока России (включая срединную и южную Сибирь) невозможно без взаимосвязанного развития морской, речной и сухопутной транспортной инфраструктуры. В основе такого развития – требования современной экономики и финансовых условий ее осуществления.

Без связности экономики Арктики с экономикой востока России вряд ли можно обеспечить ее устойчивость (как в классическом, так и в современном – расширенном понимании). Экономика «внутренних» регионов Сибири и Дальнего Востока служит не просто рынком сбыта и вывоза товаров Арктики, но является, в определенном смысле, «основой устойчивости» проектов в Арктике.

По нашему мнению, необходима последовательная ориентация не столько на соучастие в получении финансовых результатов от той или иной общепринятой экономической деятельности, сколько на достижение той потенциальной социальной ценности природных ресурсов, которыми располагает Арктика. Под социальной ценностью понимается совокупность всех тех эффектов, которые могут быть получены в рамках реализации того или иного проекта не только «на выходе» (в форме налоговых платежей и других финансовых результа-

тов), но также и «на входе» в него. В последнем случае это предполагает участие в поставках оборудования, оказании научно-технических сервисных услуг, повышении квалификации кадров и, тем самым, росте конкурентоспособности и экономики Арктики и экономики страны в целом. В современной экономике большинства стран Севера и Арктики (Канады, Норвегии, США) управление природными ресурсами имеет своей целью рост (достижение, обеспечение) «социальной ценности» (в каком-то смысле шагом в этом направлении является «список/инициатива А. Белоусова» [10]). Данное управление имеет не только социально-стоимостную «координату» (куда входят налоги, занятость, уровень квалификации и научно-технический уровень), но и пространственную «метрику». При этом, однако, бессмысленно формировать процедуры раздела выгод и результатов от реализации проектов в Арктике вне связи с экономикой и социальной сферой страны в целом. Экономика Арктики является неотъемлемой частью национальной экономики.

В рамках той экономической системы, которая формируется в России с 1991 г., пока не удалось выйти на создание приемлемого подхода к решению проблем функционирования и развития хозяйственной деятельности в Арктике. Так, «после ликвидации системы централизованного планирования одним из основных методов государственного воздействия на экономику России стали федеральные целевые программы. Поэтому большие надежды связывались с подготовкой комплексной программы социально-экономического развития всей зоны российского Севера. Однако разработанный проект программы так и не был принят. Вместо общей программы по Северу велась разработка и реализация федеральных целевых программ: а) по отдельным субъектам Российской Федерации; б) отраслевых программ, объекты и мероприятия которых охватывают северные регионы; в) федеральных координирующих программ по макрорегионам (Дальний Восток, Сибирь), включающим и северные территории» [11].

Заключение

Экономические активы (запасы, ресурсы, инфраструктурные объекты) характеризуются определенной региональной спецификой, которая диктует правила эксплуатации этих активов. Для северных территорий, особенно для Арктики, эта «экстремальная» специфика в наибольшей степени влияет на реализацию проектов. В разных странах в различные исторические периоды осуществлялся поиск организационно-экономических форм и рамок реализации проектов, которые могли бы нивелировать это влияние.

В настоящее время в мире сформировалось понимание необходимости встраивания «арктических продуктов» в пространственно-распределенные цепочки создания стоимости и получения эффектов теми или иными хозяйствующими субъектами, которые участвуют в арктических проектах и затронуты ими. Успешность этого встраивания в каждой из стран определяется тем, какую роль играет экономика Арктики в экономике страны в целом.

В российских условиях эта роль имеет особую значимость – связанность арктических проектов с российским экономическим пространством в целом является не только условием успешной реализации этих проектов, но и основой для развития промышленности внутри страны. Сейчас, к сожалению, подобная связанность работает очень слабо. Поставки оборудования, например, для проектов («Ямал СПГ»), осуществлялись в основном из-за рубежа. Только сейчас озвучены намерения по развитию отечественных центров машиностроения и компетенций для проектов. К примеру, участие экономики региона в Ванкорском нефтегазовом проекте на Севере Красноярского края более чем скромное (от 4 до 7 % общей суммы поставок оборудования и материалов) [12].

Ни Северный морской путь, ни развитие арктических регионов не могут быть устойчивыми без прочных, а также взаимовыгодных и взаимообусловленных связей с внутренними регионами Российской Федерации – прежде всего районами, расположенными к югу от арктических регионов. В основе отставания в формировании подобных связей – не столько технологическая неготовность, сколько неадекватные институциональные рамки реализации проектов. Наиболее сложной проблемой представляется «возврат» части эффектов, полученных в продвинутых звеньях стоимостной цепочки непосредственно к месту добычи (получения) того или иного природного ресурса.

Хозяйственная деятельность на Севере и в Арктике находится в процессе поиска и формирования отечественной модели. Как объединить исторические и пространственные особенности? Решение этой сложнейшей проблемы немыслимо без применения прошлого позитивного опыта (роли крупных проектов) и развития предпринимательской активности населения и бизнеса вокруг них (а не только около поддерживаемых властью социально-значимых дел и направлений). Особая роль принадлежит науке и образованию – вполне закономерно, что созданы федеральные университеты в Архангельске, Якутске, Красноярске.

Экономика Арктики особенная, но все же она – часть экономики России. Поэтому рассмотрение, реализация проектов и инициатив здесь не может не осуществляться в тесной взаимосвязи и взаимообусловленности с решением социально-экономических проблем страны в целом.

Статья подготовлена при поддержке Комплексной программы фундаментальных исследований СО РАН I.55 (проект XI.174. Эволюция форм хозяйствования в Арктике № АААА-А18-118012490377-3).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Williamson O. The Economics of Governance // American Economic Review. – Vol. 95(2). – P. 1–18. doi: 10.1257/000282805774669880.
2. Innis H. A. The Fur Trade in Canada: An Introduction to Canadian Economic History. – Toronto : University of Toronto Press Incorporated 1999. – 464 p.

3. Arctic Human Development Report / N. Einarsson, J. N. Larsen, A. Nilsson, O. R. Young. – Akureyri : Stefansson Arctic Institute, 2004. – P. 69–80.
4. Barbier E. B. The role of natural resources in economic development // Australian Economic Papers. – 2003. – Vol. 42, Issue 2. – P. 253–272.
5. Stevens P., Lahn G., Kooroshy J. The Resource Curse Revisited : Research Paper. – London : Chatham House, the Royal Institute of International Affairs, 2015. – 50 p.
6. Крюков В. А., Токарев А. Н. Нефтегазовые ресурсы в трансформируемой экономике. – Новосибирск : Наука-Центр, 2007. – Гл. 2. Анализ и оценка общественной ценности недр. – С. 82–156.
7. Крюков В. А., Севастьянова А. Е. Шмат В. В. Нефтегазовые территории: как распорядиться богатством? Текущие проблемы и формирование условий долговременного устойчивого социально-экономического развития. – Новосибирск ; Тюмень : ИЭОПП-АО «Правовая Экономика», 1995. – 368 с.
8. Arctic Human Development Report. Regional Processes and Global Linkages / J. N. Larsen, G. Fondahl (Eds.). – Denmark : TemaNord, 2014. – P. 151–186.
9. Рабочая встреча Президента РФ В. В. Путина с губернатором Мурманской области М. Ковтун. 12 января 2017 г. Москва, Кремль [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53728>.
10. Шохин назвал возможные сроки утверждения инвестпроектов из «списка Белоусова» [Электронный ресурс] // Ведомости. – 2018. – 19 декабря. – Режим доступа : <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2018/12/19/789729-spiska-belousova>.
11. Проблемы Северного морского пути / Совет по изучению производительных сил РАН; Центр. науч.-исслед. и проектно-конструкт. ин-т. мор. флота (ЦНИИМФ). – М. : Наука, 2006. – 581 с.
12. Крюков В. А., Крюков Я. В. Как раздвинуть рамки арктических проектов // ЭКО. – 2017. – № 8. – С. 5–32.

Получено 02.07.2019

© В. А. Крюков, Я. В. Крюков, 2019

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC FEATURES OF THE ARCTIC PROJECTS IN THE CONTEXT OF THE ASSETS SPECIFICITY

Valeriy A. Kryukov

Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS, 17, Lavrentyev Ave., Novosibirsk, 630090, Russia, D. Sc., Corr. Member of RAS, Director, phone: (383)330-78-44, e-mail: kryukov@ieie.nsc.ru

Yakov V. Kryukov

Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS, 17, Lavrentyev Ave., Novosibirsk, 630090, Russia, Ph. D., Senior Researcher, phone: (383)330-09-62, e-mail: kryukovyv@ieie.nsc.ru

The article analyzes the relationship between the specificity of assets in the Arctic, due to the special conditions of management in this territory, and the peculiarities of Arctic projects. Traditional economic theory emphasizes that the specificity of the region's assets can make projects less attractive compared to projects implemented in other regions (and the example of the Arctic confirms this). Organizational and economic features of Arctic projects, due to the specificity of assets, were first formulated in the early 20th century in the framework of consideration of the processes of development, production and development of exports of the Arctic's "basic products". The focus

on the development of large deposits, the low level of production development, the significant role of the public services sector and the high role of transfers are considered as the key organizational and economic features of economic activity in the Arctic, due to the specificity of assets. For Russia, the role of large projects in the Arctic is difficult to overestimate, but they are largely influenced by the Arctic specifics. It is emphasized that in the current conditions in Russia it is expedient to integrate Arctic "main products" into value chains with the continental regions of the country: this is mutually suitable for both the Arctic and domestic regions and will ensure the connectivity of the Arctic economy and the country as a whole. Such an approach to the consideration of Arctic projects will allow to some extent to neutralize the specificity of Arctic assets.

Key words: North, Arctic, economic assets, project activity, specificity of assets, value chains, connectivity of regions.

REFERENCES

1. Williamson, O. (2005). The Economics of Governance. *American Economic Review*, 95(2), 1–18. doi: 10.1257/000282805774669880.
2. Innis, H. A. (1999). *The Fur Trade in Canada: An Introduction to Canadian Economic History*. Toronto: University of Toronto Press Incorporated, 464 p.
3. Einarsson, N., Larsen, J. N., Nilsson, A., & Young, O. R. (2004). *Arctic Human Development Report* (pp. 69–80). Akureyri: Stefansson Arctic Institute Publ.
4. Barbier, E. B. (2003). The role of natural resources in economic development. *Australian Economic Papers*, 42(2), 253–272.
5. Stevens, P., Lahn, G., & Kooroshy, J. (2015). *The Resource Curse Revisited*. London: Chatham House, the Royal Institute of International Affairs Publ., 50 p.
6. Kryukov, V. A., & Tokarev, A. N. (2007). *Neftegazovye resursy v transformiruemoy ekonomike: Gl. 2, Analiz i otsenka obshchestvennoy tsennosti nedr [Analiz i otsenka obshchestvennoy tsennosti nedr [Oil and gas resources in a transforming economy: Ch. 2, Analysis and assessment of the social value of the subsoil]* (pp. 82–156). Novosibirsk: Nauka-Centr Publ. [in Russian].
7. Kryukov, V. A., Sevastyanova, A. E., & Shmat, V. V. (1995). Oil & gas territories: how to dispose of wealth? Current problems and formation of conditions for long-term sustainable socio-economic development [*Neftegazovye territorii: kak rasporyadit'sya bogatstvom? Tekushchie problemy i formirovanie usloviy dolgovremennogo ustoychivogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya*]. Novosibirsk ; Tyumen: IEIE SB RAS-AO "Pravovaya Ekonomika" Publ., 368 p. [in Russian].
8. Larsen, J. N., & Fondahl, G. (Eds.). (2014). *Arctic Human Development Report. Regional Processes and Global Linkages* (pp. 151–186). Denmark: TemaNord Publ.
9. Working meeting of the President of the Russian Federation V. V. Putin with the governor of the Murmansk region M. Kovtun. (January 12, 2017). Retrieved from <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53728> [in Russian].
10. A. Shokhin said that terms of approval of investment projects from the "Belousov list" are possible. (2018, December 19,). *Vedomosti*. Retrieved from <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2018/12/19/789729-spiska-belousova> [in Russian].
11. *Problemy Severnogo morskogo puti [Problems of the Northern Sea Route]*. (2006). Moscow: Nauka Publ., 581 p. [in Russian].
12. Kryukov, V. A., & Kryukov, Y. V. (2017). How to push the scope of the Arctic projects. *EKO [ECO]*, 8, 5–32 [in Russian].

Received 02.07.2019

© V. A. Kryukov, Ya. V. Kryukov, 2019